

УДК 336.1 (575.2) (04)

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КЫРГЫЗСТАНА

О.К. Караталов – канд. экон. наук, доцент

In work factors and the conditions negatively influenced a level of financial and economic safety of republic are researched. In particular the rate of inflation, financial crisis, “prosperity of corruption” almost in all spheres of a life, “development of shadow economy”, contraband, other economic crimes also are certain interrelations of the last.

Финансово-экономическая безопасность – достаточный уровень финансово-экономического состояния для осуществления намеченного расширенного воспроизводства, которое обеспечивает развитие экономики, социального благосостояния, укрепление национальной безопасности и сохранение суверенитета страны в рамках Конституции Кыргызской Республики.

В условиях развития рыночных отношений уровень финансово-экономической безопасности любого государства, прежде всего, при прочих равных условиях связан с уровнем совместно проводимых эффективных мероприятий центральным банком и правительством республики. Указанные ключевые структуры страны согласованными действиями могут создавать необходимые условия для динамичного развития предпринимательства в Кыргызстане путем использования жесткой денежно-кредитной политики Национальным банком Кыргызской Республики и реальной и стимулирующей налогово-бюджетной политики правительством Кыргызской республики.

Как известно, НБКР проводит все денежно-кредитные операции на открытом финансовом рынке, устанавливая гибкие процентные ставки, определяя приемлемые резервные требования к коммерческим банкам с учетом развития условий свободной конкуренции в рамках действия рыночной экономики, а также

осуществляя необходимые надзорные функции в пределах своей компетенции.

В этих условиях ключевым направлением развития денежно – кредитной политики является сдерживание роста общего уровня цен в стране, т.е. уровня инфляции.

С учетом тенденций развития экономики страны и состояния государственного бюджета в начале года НБКР определяет уровень инфляции. Для этого ПКР и НБКР принимают совместные мероприятия, направленные на достижение поставленной цели.

Указанные выше мероприятия преследуют цель изменения суммы денег, которая находится в реальном секторе экономики, что, в свою очередь, не должно отрицательно повлиять на сокращение процесса производства в стране. Одновременно ПКР должно проводить гибкую налогово-бюджетную политику, регулировать цены монополистов (Кантский цементно-шиферный комбинат, предприятия энергосистемы и т.п.), обеспечивая реальные условия для развития здоровой конкуренции и равноправного предпринимательства хозяйствующих субъектов.

Наряду с этим НБКР принимает меры по созданию необходимых условий для увеличения банковских вкладов и депозитов и в гарантийном порядке обеспечивает их обязательное страхование.

Следовательно, проводимая НБКР системная и жесткая денежно-кредитная политика, в основном должна обеспечивать поддержание низкого уровня инфляции в стране и одновременно создавать необходимые условия для развития конкурентоспособного экспорта товаров отечественными товаропроизводителями, что будет способствовать росту поступления в республику твердой валюты. В результате будет обеспечено повышение темпа роста ВВП республики, и на этой основе увеличится доходная часть бюджета, что благоприятно скажется на своевременном возврате внешнего долга, точном исполнении расходов бюджета, а самое главное – сокращении уровня бедности в стране.

Высокий уровень инфляции опасен, особенно для бедных слоев населения. Серьезной проблемой в республике является процветание коррупции и наличие “теневой” экономики, что отрицательно влияет на уровень социально-экономического развития страны. Появление “теневой” экономики, прежде всего, связано с введением многих видов налогов и платежей, с высокими ставками, а также коррупционностью отдельных чиновников, сотрудников и работников государственных, отраслевых и обслуживающих структур республики.

Полученные “левые” доходы от коррупции, как правило, направляются на развитие “теневой” экономики, либо на приобретение движимого и недвижимого имущества, либо на жилищное строительство (на имя подставных лиц). Однако такие операции, проводимые подпольными дельцами “теневой” экономики и коррупционерами, в ежегодных декларациях о доходах, представляемых ими в налоговые службы, зачастую не указываются. В связи с этим финансово-экономические показатели Кыргызской Республики были неустойчивыми, хотя ежегодно начали увеличиваться суммы инвестиций в основной капитал, прямых иностранных инвестиций, краткосрочных кредитов и кредитных вложений в экономику.

На состояние экономики республики, прежде всего, отрицательно воздействовали кризисы в Юго-Восточной Азии в 1996–1997 гг., а затем в России – в 1998 г., вследствие чего заметно повысился уровень инфляции, отдельные коммерческие банки стали несостоятельными (обанкротились), уменьши-

лось производство товаров. Потребуется изменить организацию и стиль работы высших эшелонов государственной власти и управления с целью решения стратегических задач выхода из кризиса, оживления экономики, возрождения страны¹.

Действительно, при решении этих вопросов, при прочих равных условиях, ожидалось улучшение состояния экономики. Однако в наших условиях этого не произошло, что было связано с наличием коррупции и теневой экономикой не только в нашей республике, но и в других странах СНГ.

Коррупция в России стала препятствием для дальнейшего развития страны. Помимо неэффективного расходования материальных и финансовых ресурсов (ежегодные потери от коррупции составляют, по оценкам специалистов, до 35 млрд. долл.), коррупция приводит к дискредитации демократических ценностей, к росту недоверия властям².

При этом основными причинами коррупции в странах с экономикой переходного периода, к которым относится Россия, является экономический упадок, политическая нестабильность, неразвитость и несовершенство законодательства, неэффективность институтов власти, слабость институтов гражданского общества, отсутствие прочных демократических традиций³.

Национальный совет Кыргызской Республики и Секретариат по добросовестному управлению в предисловии к Конвенции ООН указали: “Как показывает мировая практика, особенно уязвимыми к воздействию коррупции являются развивающиеся страны и страны, находящиеся в переходном периоде, из-за специфики стоящих перед ними социальных и экономических проблем, поскольку коррупция серьезно тормозит дальнейшее продвижение реформ, порождает бедность и угрожает стабильности развития стран”⁴.

¹ Яковец Ю. Стратегия стабилизации и развития производства // Экономист: М., 1999. – №10. – С. 19.

² На пути к публичной политике: 10 лет стратегии. – СПб.: Норма, 2003. – С. 274.

³ Там же.

⁴ Конвенция ООН против коррупции. Опубликована при содействии ПРООН. – Бишкек, 2004. – С. 3.

В статье 8 Конвенции ООН (принята на 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 31.10.2003 г.) отмечается, что “В целях борьбы с коррупцией каждое государство-участник поощряет, среди прочего, неподкупность, честность и ответственность своих публичных должностных лиц в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы”¹.

Несмотря на то, что в статьях указанного документа предусмотрены меры по предупреждению коррупции, которые могут возникнуть при заключении международных контрактов, но не все такие договоры могут быть взаимовыгодными. Например, невзирая на законодательную и судебную власть, в пользу республики для взыскания земельного налога с КОК “Кумтор”, а также широкое освещение данного вопроса в СМИ, составленный договор оказался выгодным только зарубежному инвестору.

В этой связи в статье 34 Конвенции ООН сказано: “... с тем чтобы урегулировать вопрос о последствиях коррупции... государства-участники могут рассматривать коррупцию в качестве фактора, имеющего значение в производстве для аннулирования или расторжения контрактов, или отзыва концессий или других аналогичных инструментов, или принятия иных мер по исправлению создавшегося положения”².

Для борьбы с коррупцией от органов власти требуется политическая воля, законодательное обеспечение и неукоснительное исполнение принятых законодательных актов³.

Начало распространения коррупции в республике можно отнести к 1992–1993 гг., когда многие хозяйствующие субъекты после получения иностранных инвестиций, кредитов коммерческих банков под гарантии Правительства преднамеренно или случайно обанкротились. За невозвращенные кредиты, включая начисленные проценты, расплачивалось государство. Были замечены также упущения

и недоработки со стороны должностных лиц коммерческих банков, а также Управления банковского надзора. В результате возросло недоверие населения, особенно малоимущих слоев и потенциальных инвесторов к коммерческим банкам, что привело к банкротству таких банков, как “Меркюри”, “Инсан”, “Курулуш-Банк”, “Акыл-инвест”, “Крамдс-Банк”, “Максат-Банк” и др.

Доля капитализации коммерческих банков, осуществленной иностранными банками, ежегодно росла. Если доля иностранного капитала в оплаченном уставном капитале республики на начало 1997 г. составляла всего лишь 18,7%, то в начале 2006 г. дошла до 66,3%, или больше чем на 47,5 пункта. За этот период доля капитала местных коммерческих банков снизилась с 55,4 до 33,7%. Следовательно, общая сумма капитала иностранных банков за период увеличилась в 44 раза, а местных банков – всего лишь в 7,5 раз⁴.

Можно привести в пример обманутых вкладчиков частной фирмы “Рентон групп” и исчезнувшего руководителя данной компании.

Законодательное собрание Жогорку Кенеша республики еще 2 декабря 2003 г. приняло постановление «Об обращении вкладчиков по возврату средств со стороны ОсОО “Рентон групп”». В постановлении также были отмечены факты злоупотреблений, нарушений законодательства, халатного отношения к своим должностным обязанностям многих руководителей исполнительной власти. Несмотря на принятые меры, деньги вкладчикам до настоящего времени не возвращены. Таких примеров предостаточно, в частности действия “семьи” экс-президента и его окружения. Эти и другие факты свидетельствуют о наличии в республике коррумпированной системы и необходимости сохранения статьи 303 УК (“О коррупции”).

Профессор Санкт-Петербургского государственного университета в работе “Коррупция как социально-правовое явление, юридические понятия и характеристики” писал: “...на мой взгляд, не очень удачно, когда законодатели Кыргызской Республики попытались сформировать состав

¹ Конвенция ООН против коррупции. Опубликовано при содействии ПРООН. – Бишкек, 2004. – С. 18.

² Там же. – С. 39.

³ На пути к публичной политике: 10 лет стратегии. – СПб.: Норма, 2003. – С. 275.

⁴ НБКР. Годовой отчет за 2005 г., на государственном языке. – Бишкек, 2006. – С. 180.

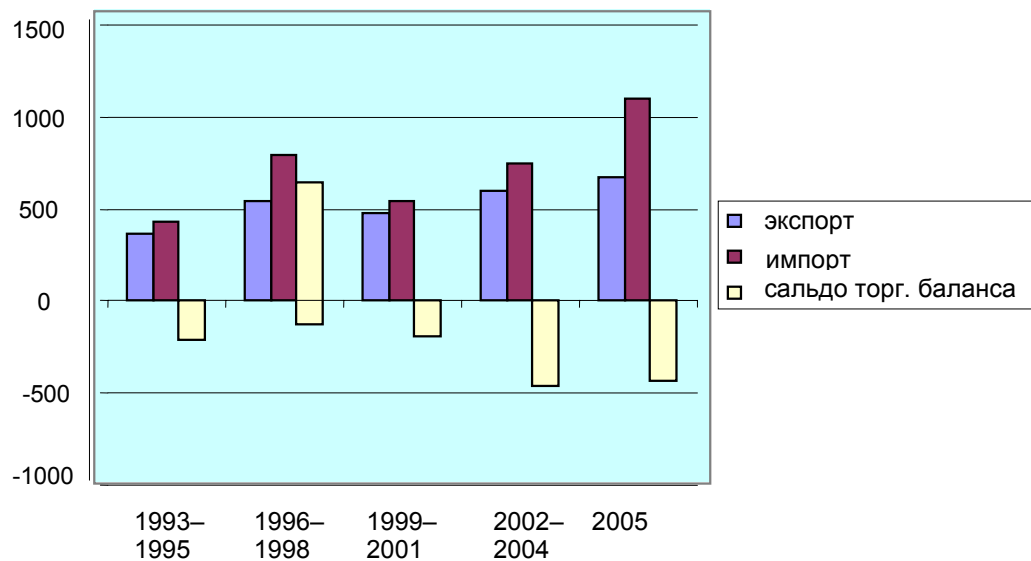

Рис. 1. Состояние торгового баланса Кыргызстана, млн. долл. США

уголовного преступления под названием коррупции (ст. 33 нового УК КР, который был принят 01.10.1997 г.)”. Далее он заметил: “...не дай Бог, если бы в нашем российском уголовном законодательстве появилась бы норма такого содержания. Она настолько расплывчата, что очень трудно ее применять. Вполне возможно, что была бы масса злоупотреблений, была бы своеобразная игра с этим составом преступления”¹.

Ослабление некоторых механизмов денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики отрицательно сказалось на состоянии экономики республики.

При этом заметными темпами начали расти отрицательное сальдо торгового баланса, особенно в 1996–1998 гг., далее (в 1999–2001 гг.) наблюдалось снижение его уровня, а в 2002–2004 гг. снова произошло увеличение разрыва торгового баланса (см. рис. 1).

Это произошло в связи с тем, что долгие годы получали недостаточный коэффициент покрытия импорта экспортом и за изучаемый период (кроме 1994 и 2001 гг.) образовалось

отрицательное сальдо торгового баланса. При этом оно заметно увеличилось с 150,0 млн. в 1995 г. до 429 млн. долл. США в 2005 г. Доля импорта к ВВП в 1995 г. составила 35% против порогового значения 30%.

Результаты внешней торговли Кыргызстана со странами СНГ в период суверенитета республики показывали отрицательное сальдо во внешнеторговом обороте. Указанный показатель колебался от 76 млн. (в 1999 г.) до 376 млн. долл. США (в 2005 г.), причем коэффициент покрытия импорта экспортом составил всего лишь 45–71%.

Таким образом, результаты торгово-экономического сотрудничества Кыргызстана способствовали лишь развитию экономики стран СНГ путем добровольного экспорта капитала в рамках правил ВТО, членом которого республика стала с 20 декабря 1998 г.

Для республики было результативным торгово-экономическое сотрудничество со странами дальнего зарубежья. Здесь (за исключением 1999 и 2005 гг.) образовалось положительное сальдо во внешнеторговом обороте. Амплитуда указанного показателя колебалась от 42 до 97 млн. долл. США. Коэффициент покрытия импорта экспортом составил 116–

¹ На пути к публичной политике: 10 лет стратегии. – СПб.: Норма, 2003. – С. 316.

146%, а за 1999 и 2005 гг. данный показатель соответственно составил 79 и 87%.

Отрицательное сальдо торгового баланса в целом по республике негативно повлияло на платежный баланс и на финансово-экономическую безопасность страны.

Существует известная модель дохода как совокупности потребления и инвестиций, введенная Д.М. Кейнсом:

$$Y = C + L, \quad (1)$$

где Y – величина совокупного дохода, C – потребление, L – инвестиции;

$$Y = C + L + X - M, \quad (2),$$

где X – объем экспорта, M – объем импорта.

В соответствии с моделью (2), если объем экспорта превышает объем импорта, совокупный спрос возрастает, что вызывает соответствующий рост совокупного дохода страны.

Необходимо отметить обусловленность объема импорта конкретной страны как величиной ее национального дохода, так и экспортными возможностями других стран. Эксперты международных финансовых организаций подчеркивали, что «Взаимозависимость – следствие растущего экспорта. Уровень жизни в богатых и бедных странах одинаково зависит от торговли. Несмотря на сложность экономических процессов, глобализация привела к очень простому выводу: внутри глобальной торговой сети процветание одной страны во все более возрастающей степени зависит от благосостояния других»¹.

Современная международная специализация Кыргызстана определяется, прежде всего, ее сырьевыми ресурсами. В ближайшей и среднесрочной перспективе кыргызстанский экспорт сохранит сырьевую направленность, и задача состоит в укреплении материально-технической базы соответствующих отраслей. Важным шагом станет оживление инвестиционной деятельности в этом направлении².

¹ Доклад о развитии человека 2005. Международное сотрудничество на перепутье. Опубликовано для ПРООН – ООН. – М.: Весь мир, 2005. – С. 129.

² Воздействие глобализации на развитие Кыргызской Республики (в контексте торговли и инвестиций) / Министерство внешней торговли и промышленности КР; Экономическая и социаль-

В то же время с учетом правил ВТО в целях защиты отечественных товаропроизводителей необходимо применять Антидемпинговый кодекс (Соглашение о применении статьи УІ ГАТТ–1994). Антидемпинговые пошлины можно определить как дополнительные, взимаемые с импортируемых товаров, в отношении которых установлено, что они продаются на экспорт по цене ниже нормальной на внутреннем рынке страны-экспортера и причиняют материальный ущерб отечественному производству³.

Для того чтобы заявление об антидемпинговом расследовании послужило началом расследования, оно должно представлять производителей, доля которых в производстве затронутого товара не менее 50% всего отечественного продукта, произведенного той частью производителей, которые выражают поддержку или несогласие с заявлением. Однако расследование не должно быть начато, если на долю отечественных производителей, высказавшихся в поддержку заявления, приходится менее 25% отечественной продукции⁴.

Для количественной оценки воздействия внешней торговли на рост национального дохода страны экономической теорией разработана и используется на практике модель внешнеторгового мультипликатора. Большой вклад в ее создание и развитие внесли Д. Кейнс, Р. Канн, Ф. Махлуп, П. Самуэльсон и другие экономисты.

Принцип мультипликатора характеризует влияние, оказываемое инвестированием, и в конечном счете, любыми расходами, на рост занятости и приращение выпуска продукции (дохода), т.е.

$$\Delta Y = R \Delta I, \quad (3),$$

где ΔY и ΔI – соответственно характеризуют прирост дохода и инвестиций; R – мультипли-

ная комиссия для стран Азии и Тихого океана ООН (ООН/ЭСКАТО). – Бишкек, 2003. – С. 44.

³ Особенности применения Кыргызстаном международных правил торговли товарами (ГАТТ–1994) / Министерство экономического развития, промышленности и торговли КР; Центр экономических и социальных реформ. – Бишкек, 2004. – С. 41.

⁴ Там же. – С. 44.

катор (множитель), устанавливает количественную взаимосвязь указанных величин¹.

Следует иметь в виду соотношение импорта (за исключением завозимого сырья, предназначенного для изготовления товаров и выпуска продукции) к потреблению, а величины экспорта к инвестициям, или прироста дохода к обусловившему его приросту инвестиций.

Экономика республики в 1996–2001 гг. понесла значительные убытки. К тому же за эти годы заметно снизилась доля налоговых поступлений в отношении к ВВП, что негативно отразилось на финансово-экономической безопасности республики (см. табл.), а также на формировании дохода и расхода государственного бюджета республики (см. рис. 2).

Для покрытия дефицита госбюджета республики в 1995–2005 гг. были привлечены средства на сумму 11,1 млрд. сом., в том числе изысканы источники финансирования (международные организации) экономического развития на сумму 9,2 млрд. сом. или свыше 80%².

Следовательно, огромный дефицит государственного бюджета и платежного баланса республики, ухудшение деятельности субъектов реального сектора экономики, разгул коррупции, расширение масштабов “теневой экономики”, а также высокая внешняя уязвимость как следствие открытости экономики в значительной степени стали основными причинами возникновения чрезмерного уровня общего внешнего долга республики.

В условиях открытости экономики, развития рыночных отношений и демократических принципов управления обществом соответствующим республиканским органам республики следовало бы опубликовать полный перечень субъектов, получивших внешние долги, куда были вложены средства, включая оплату на иностранных советников и консультантов, и какова же их эффективность, и почему они не погашены в установленные сроки.

¹ Экономика и бизнес (Теория и практика предпринимательства) / Под ред. В.Д. Камаева. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1993. – С. 399–402.

² Кыргызстан в цифрах / Нацстатком. КР. – Бишкек, 1995. – Раздел “Государственные финансы”.

Экономическая безопасность республики окончательно подошла к критической отметке.

С помощью математической статистики в оперативном порядке проанализированы макроэкономические показатели республики и составлены прогнозные уровни ВВП и его факторов-аргументов по Кыргызской Республике, что могут послужить важным направлением социально-экономического развития республики на среднесрочные и долгосрочные периоды.

Прогноз развития ВВП Кыргызской Республики до 2015 г. представлен в диаграмме (рис. 3). В динамике данные ВВП за 1993–2003 гг. изображены в фактических измерениях, и на этой основе составлен прогноз его развития до 2015 г.

Осуществление прогноза требует немалых усилий в части вложения определенных финансовых ресурсов и освоения рынков сбыта не только среди стран СНГ, но и со странами дальнего зарубежья.

Необходимо дальше в оперативной форме продвигать освоение проекта Трансазийского коридора развития, предложенного ЕврАзЭС, рабочей группой Правительства Москвы.

Для Кыргызской Республики остается большой проблемой транспортировка грузов во многие страны в связи с отсутствием прямого выхода к морским путям. И создание в перспективе меридионального коридора развития, который даст возможность доступа к внешнему рынку, существенно понизит транспортные и таможенные расходы государственных участников Меридионального трансазийского коридора развития (МКР).

В настоящий момент Кыргызская Республика в рамках ЕврАзЭС имеет выход к Северным (Россия) и Центральным (ЦАР) территориям Трансазийского экономического пространства. Но особый интерес для сбыта нашей продукции представляют страны Южных территорий (Иран, Индия, Пакистан, Афганистан), где численность населения составляет 1292 млн. человек. Например, мы могли бы поставлять в больших количествах экологически чистую питьевую воду.

Создание сквозного транспортного коридора от Северного ледовитого до Индийского океана может дать всплеск развития экономик стран МКР, их интеграции и дальнейшего сближения по многим видам деятельности.

Основные показатели финансово-экономической безопасности Кыргызстана, млрд. сом.

Показатель	Пороговые значения ¹	1993–1995 гг.	1996–1998 гг.	1999–2001 гг.	2002–2004 гг.	2005 г.
Прямые иностранные инвестиции, млн. долл. США	X	86,7	191,1	96,1	146,1	210,3
Инвестиции в основной капитал	X	1,7	4,9	9,1	9,5	10,6
Краткосрочные кредиты в экономику	X	1,6	1,2	2,2	4,3	7,0
Кредитные вложения в экономику	X	1,8	1,6	2,9	6,9	12,7
Сальдо торгового баланса за 3 года, млн. долл. США	X	-214	-766	-192	-458	-429
Прибыль в экономике	X	1,0	-3,2	-3,7	4,6	5,8
Налоговые поступления к ВВП, %	X	13,4	12,6	12,1	14,3	16,4
ВВП	X	11,1	29,1	61,5	84,5	100,1
Доходы госбюджета	X	1,9	5,1	10,2	16,3	20,4
Расходы госбюджета	X	2,9	6,4	11,0	17,0	20,1
Дефицит госбюджета	X	1,0	1,3	0,8	0,7	+0,3
Общий внешний долг (ОВД), млн. долл. США,	X	502,8	1334,1	1705,0	1973,7	1974,0
в том числе госвнешдолг (ГВД), млн. долл. США	X	371,2	783,4	1380,1	1772,7	1860,2

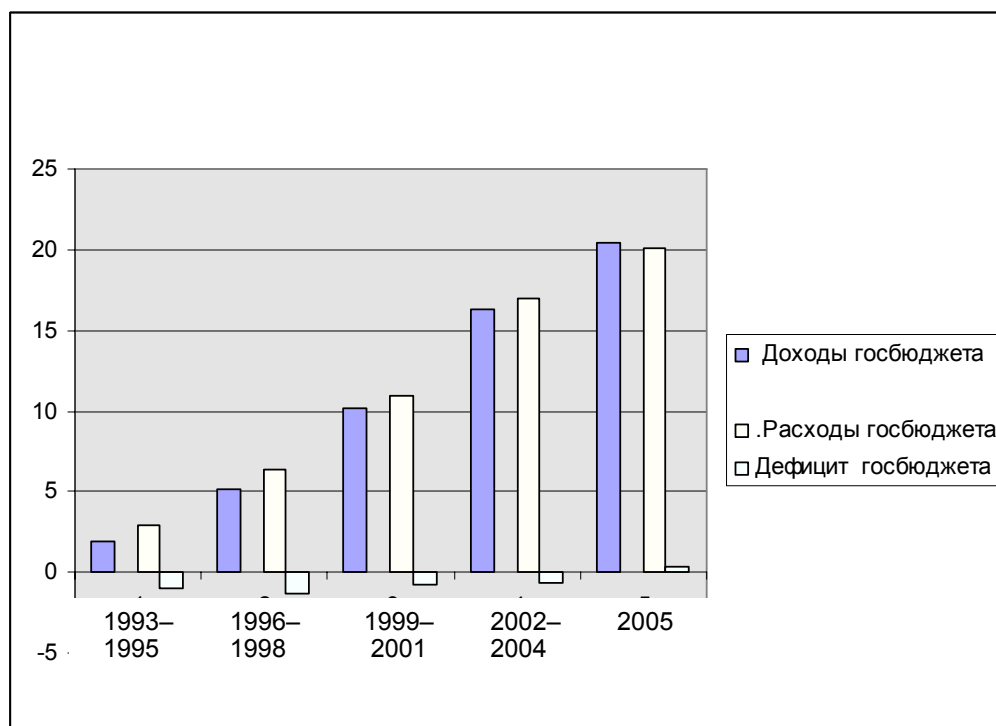

Рис. 2. Состояние государственного бюджета Кыргызстана, млрд. сом.

¹ Койчурев Т.К. Экономическая безопасность Кыргызстана // Экономика Кыргызской Республики: Учеб. пособие. – Бишкек: КТУМ, 2003. – С. 444.

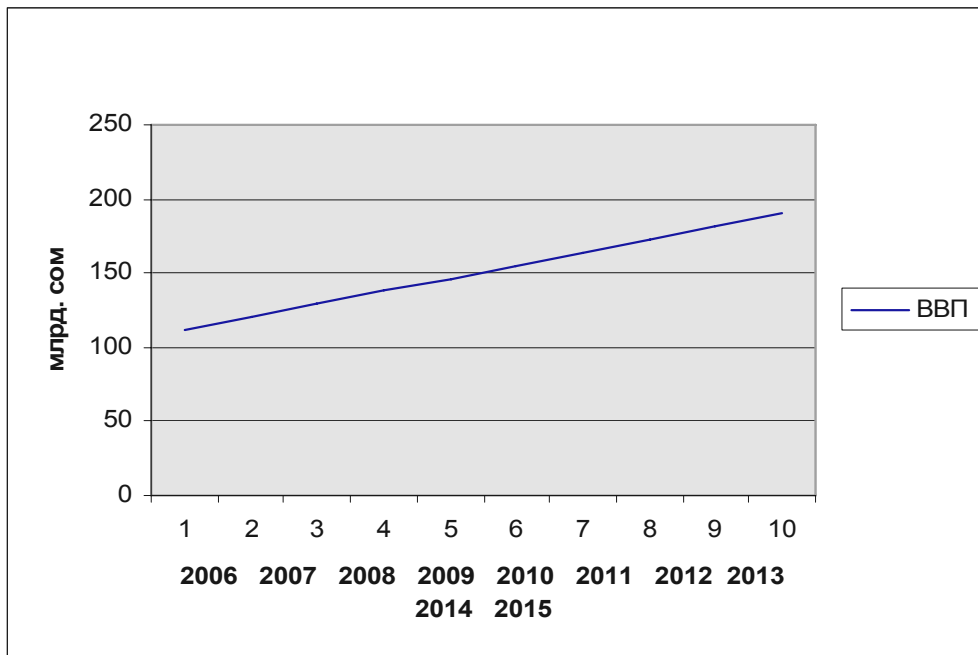

Рис. 3. Прогноз ВВП КР до 2015 г.

Включение Кыргызстана в МКР также положительно повлияет на инвестиционную привлекательность республики, развитие туризма, инфраструктуры и экономики Кыргызской Республики.

Строительство железной дороги Жалалабат – Кашгар будет способствовать привлечению дополнительных инвестиций и росту влияния КР как члена проекта МКР. В настоящее время железнодорожная ветка из центральных районов Китая достигла г. Кашгар.

Необходимо дальше продвигать ранее намеченные реформы и осуществлять модернизацию экономики с целью обеспечения устойчивого экономического роста, а значит, и повышения жизненного уровня населения. Следует разработать новую программу социально-экономического развития республики с учетом глобализации мировой экономики и финансовой олигархии промышленно развитых стран мира.

В связи с этим необходимо разработать и утвердить комплекс мер стратегического раз-

вития республики: по реформированию ключевых направлений развития общества в рамках углубления рыночных отношений и расширения демократических принципов, сохранения макроэкономического равновесия республики.

Необходимо выработать основные принципы конкурентоспособного производства, долговременной политики в технической и технологической сферах по приоритетным отраслям, а также низких издержек по всем направлениям расхода бюджетных средств. Особое внимание следует уделять развитию торгово-экономического сотрудничества, поддержке маркетинга, а также ведению налогово-бюджетной и эффективной кредитно-денежной политики, стимулирующей отечественных товаропроизводителей, с целью увеличения финансовых ресурсов всех субъектов и дохода госбюджета, улучшения торгового и платежного балансов.